

Отношеніе малорусской крестьянки къ кабаку, по пьяницкимъ пѣснямъ.

Опредѣлить протонародный взглядъ на пьянство довольно затруднительно, потому что крестьяне не выражаютъ своихъ мнѣній, нуждъ и желаній въ періодической печати или литературныхъ произведеніяхъ, преимущественно по безграмотности, отчасти по причинѣ отсутствія такого органа печати, который стоялъ бы въ прямой, непосредственной связи съ сельской громадой, отчасти вслѣдствіе извѣстной опасливости простого человѣка подавать свой голосъ въ дѣлахъ, о которыхъ разсуждаютъ господскіе классы общества. Правда, въ столичныхъ и провинціальныхъ газетахъ иногда появляются статьи по текущимъ бытовымъ вопросамъ за подписью „крестьянинъ“. Къ подобнаго рода рекламирующимъ подписямъ необходимо относиться весьма осторожно. Крестьянскій элементъ автора, какъ уже неоднократно обнаруживалось, можетъ ограничиваться однимъ происхожденіемъ автора изъ податнаго сословія, при воспитаніи кулацкомъ, при жизни, прямо враждебной интересамъ простого народа.

Однимъ изъ лучшихъ средствъ ознакомленій съ замкнутымъ крестьянскимъ міромъ служить безыскусственная народная поэзія, представляющая не только то, что должно быть по идеальнымъ воззрѣніямъ народа, но и то, что есть, что дано современной дѣйствительностью, какъ историко-культурный продуктъ всей прошлой бытовой жизни. Идеальная и реальная черты въ пѣняхъ перепутаны и смѣшаны, но не въ такой степени, чтобы, при извѣстной опытности въ обращеніи съ народно-поэтическимъ матеріаломъ, нельзя было ихъ разобрать и разгруппировать.

Въ Россіи повсемѣстно поются пѣсни

пьяницкія, разгульные, застольныя или скоморошны. Въ извѣстныхъ въ настоящее время сборникахъ народно-поэтического творчества (Шейна, Чубинскаго, Головацкаго и др.) разбросано нѣсколько сотъ подобнаго рода пѣсенъ. Большая часть разгульных пѣсенъ запѣта въ кабацкѣ. Ихъ создали жалкіе пропойцы или люди, имъ близкіе и родные, чувствующие всю тяжесть сожительства съ ними. Художественный элементъ пьяницкихъ пѣсенъ незначителенъ. Историкъ литературы не найдетъ въ нихъ интереса. Ихъ нельзя поставить въ родствѣ съ пѣснями обрядными или съ какими-нибудь письменными памятниками. Историкъ же бытовой жизни не можетъ оставить ихъ безъ вниманія. Въ пьяницкихъ пѣсняхъ разбросаны крупныя черты деревенской злобы дня, черты, неподкрашенные вольными и невольными кабинетными измышленіями публицистовъ и не поддѣланныя газетными корреспондентами изъ леже-крестьянъ.

Обстоятельное изложеніе выдающихся чертъ пьяницкихъ пѣсенъ вывело бы насъ за предѣлы летучаго газетнаго листка. Остановимся лишь на одной, весьма характерной бытовой сторонѣ южнорусскихъ пьяницкихъ пѣсенъ. Женщина играетъ въ нихъ главную роль. Преобладающее участіе женщинъ въ созданіи пьяницкихъ пѣсенъ въ значительной степени могло возникнуть изъ того, что никто болѣе ихъ не терпитъ горя отъ кабачниковъ. Чье добро прежде всего уплываетъ въ кабацкѣ? Добро жонъ, ихъ скромныя хозяйственныя сбереженія. Кого пропоецъ прежде всего поколотить, прійдя домой? Разумѣется, жену. На чьихъ рукахъ лежитъ тяжолая обязанность поддерживать его падающее домашнее хозяйство, кормить и одѣвать его обнищавшихъ дѣтей? За все и про все отвѣчаетъ деревенская жена и мать. Много горести должно накопиться въ ея душѣ и горестъ оскорбленной

въ лучшихъ своихъ чувствахъ женщины изливается въ тоскливой пѣснѣ о корчмѣ. Эхъ, ты, корчма, корчма-княгиня! Говоритъ жена пьяницы словами одной старинной казацкой пѣсни. Много въ тебѣ мужицкаго добра погибаетъ, и сама ты не щеголяешь, и насъ, земскихъ людей, безъ хлѣба и одежды оставляешь. Легко замѣтить хату пьяницы межъ десятью хатами. Она соломой не покрыта, завалиной не обсыпана, возлѣ двора нѣтъ ни кола, на дровосѣчнѣ нѣтъ ни полѣна дровъ. Сидитъ въ пустынной хатѣ жена пьяницы, пропадаетъ отъ холода. Всю зиму она ходитъ босая, воду изъ колодца носитъ горшкомъ, дѣтей поитъ изъ ложки.

По пѣснямъ можно прослѣдить тотъ полный слезъ и душевныхъ страданій путь, который домовитую малорусскую женщину приводитъ къ пьянству. Она впервые заходитъ въ кабацкѣ, чтобы вызвать оттуда загулявшаго мужа. Въ Малороссіи мужъ большею частью подчиняется своей женѣ, ея нравственному вліянію, но лишь до тѣхъ поръ, пока не подопьетъ. Въ трезвомъ видѣ малороссъ отличается отвращеніемъ ко всему циническому; въ особенности къ брани. „Вы“ въ большомъ ходу. Женатаго человѣка называютъ дядькой, замужнюю—титкой. Въ южнорусскомъ языкѣ существуетъ масса ласкательныхъ словъ и выраженій, свидѣтельствующихъ о благородствѣ и чистотѣ народныхъ мыслей и нравовъ. Идея личности и чувство собственнаго достоинства, проникающія все существо южнорусса и поддерживающія въ немъ любовь къ свободѣ, имѣютъ слѣдствіемъ, что упившійся малороссъ дѣлается ворчливымъ и раздражительнымъ. Онъ разсыпаетъ проклятія близкимъ и дальнимъ родственникамъ, сосѣдямъ, подчасъ первому встрѣчному, въ которомъ подъ вліяніемъ винныхъ паровъ усматриваетъ недоброжелателя. Женщина,

вызывающая отца, брата или мужа изъ шинка, выслушиваетъ пожеланія всякаго зла. Въ одной превосходной малорусской пѣснѣ жена стоитъ подъ окномъ кабака, въ которомъ въ веселой компаніи кутитъ ея мужъ, и жалобно плачетъ. „Не плачь, не плачь, безтолковая, не будетъ иначе“, говоритъ ей мужъ. Онъ рѣшилъ уже заложить шинкарю воловь. Его зовутъ домой малевкѣя дѣти. „Молчите, идите на печь, отвѣчаетъ пропойца. Я самъ вижу, что вы въ лохмотьяхъ, а горилку все-таки пью“. Пѣсня кончается тѣмъ, что мужъ пропилъ всѣ деньги и одежду и, возвратившись домой, побилъ жену. Жены буйныхъ пьяницъ, при ихъ приближеніи къ дому, скрываются на чердакъ, проводятъ ночи въ саду, забираются отъ страха въ дупла старыхъ деревьевъ. Дѣти пропойца разбѣгаются по сосѣдямъ или прячутся въ сараяхъ. Разгулявшійся мужъ отводитъ свое сердце тѣмъ, что бьетъ дома миски и горшки.

Что дѣлать бѣдной женщинѣ среди такой адской семейной обстановки? Гдѣ найдетъ она утѣшеніе и нравственное поддѣрпленіе? Лучшій выходъ—горячая молитва передъ домашней иконой, заунывная пѣсня, тоскливая жалоба сосѣдкѣ на горемычную долю, вѣчныя причитанія, растрavляющія и надрывающія сердце. Женщина, находящая утѣшеніе въ молитвѣ и пѣснѣ, можно быть увѣреннымъ, вынесетъ всякаго рода жизненныя невзгоды и не перестанетъ заботиться о своихъ дѣтяхъ. Другой выходъ, пагубный для всей семьи, состоитъ въ томъ, что жена идетъ по слѣдамъ своего мужа и ищетъ утѣшенія и развлеченія въ кабацкѣ. Посѣщая кабацкѣ сначала, какъ посторонній зритель, она мало по малу привыкаетъ къ нему, проводитъ цѣлыя часы въ этомъ злчномъ мѣстѣ. Роли мѣняются. Мужу приходится вы-

тягивать жену изъ шинка. По ея спитъ начинаетъ разгуливать кнутъ, что уже окончательно развращаетъ ее въ нравственномъ отношеніи. Она начинаетъ таскать къ содержателю питейнаго заведенія необходимыя въ домашнемъ обиходѣ вещи: ложки, лопату, которой сажаютъ хлѣбъ въ печь, и т. п.

Приведенныя черты разлагающаго вліянія кабака на семейную жизнь замѣстованы изъ пѣсенъ, записанныхъ въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи. Порождаемая пьянствомъ нестроения въ жизни семейной, возникновеніе враждебныхъ отношеній между мужемъ и женой, между женой и родными мужа, упадокъ матеріальнаго благосостоянія, жалкая участь дѣтей—все это южнорусскимъ народомъ отмѣчено въ пѣснѣ и осуждено. „Горѣлка проклятая!“—Таковъ обычный возгласъ женщинъ въ пьяницкихъ пѣсняхъ.

Интеллигентное общество, стремящееся освободить крестьянство отъ кулака-кабачника, имѣетъ въ содержателяхъ питейныхъ заведеній прямыхъ противниковъ, мелкихъ, незамѣтныхъ, но въ совокупности довольно сильныхъ и опасныхъ, во первыхъ, потому, что они проявляются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, отъ длиннополага и длиннородаго Дерунова въ смазныхъ сапогахъ до цивилизованнаго по внѣшности Обдиралова, развѣзжающаго въ каретѣ, во вторыхъ, потому, что вся поддевочная и скруточная, нецивилизованная и цивилизованная кабачная саранча поддѣдаетъ корни народнаго благосостоянія, поддѣдаетъ систематически, спокойно, изо дня въ день, не обращая вниманія на „свѣдущихъ“ людей и не ожидая и даже не тревожась возможными репрессаліями и стѣсненіями, въ надеждѣ такъ или иначе обойти ихъ. Имѣя въ содержателяхъ питейныхъ заведеній своихъ естественныхъ противниковъ, лучшіе русскіе люди, вся ин-

теллигенція, имѣютъ въ средѣ самого народа доброжелателя и союзника въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, союзника, крайне незамѣтнаго, крайне скромнаго, и въ то же время устойчиваго и могущественнаго. Союзникъ этотъ—крестьянская женщина. Въ массѣ пѣсенъ южнорусская женщина выразила свое отвращеніе къ пьянству, свои страданія отъ него, свою борьбу съ кабакомъ. Борьба эта не совсѣмъ безплодная, особенно въ Малороссіи, гдѣ женщина пользуется значительнымъ вліяніемъ въ семьѣ. Общественные приговоры о закрытіи питейныхъ заведеній состояются не безъ косвеннаго вліянія женщинъ. Во всякомъ случаѣ, это союзникъ неутомимо дѣятельный, глубоко и непосредственно заинтересованный въ подъемѣ сельскаго благосостоянія. Образованное общество должно подать рѣшительную помощь крестьянской женщинѣ въ ея борьбѣ съ ослабляющими и подрывающими семейное благополучіе народными пороками и недостатками. Помощь можетъ выразиться различнымъ образомъ.

Во первыхъ и въ главныхъ—народная школа, грамотность. Школьное образованіе расширитъ и усилитъ моральное значеніе женщины въ семьѣ и общинѣ и доставитъ ей крупное вліяніе на окружающую ее крестьянскую среду. Во вторыхъ, немалую поддержку борющейся противъ пьянства женщинѣ можетъ оказать сельское духовенство настойчивой проповѣдью съ церковной кафедры противъ неумѣреннаго употребленія вина, равно какъ и противъ другихъ нестроений и недостатковъ крестьянскаго быта.

Н. Сумцовъ.